

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим, альбинос с белыми волосами и малиново-красными глазами. С одного взгляда Сома мог сказать, что у этого человека было несколько неудач и он был совершенно безумен, но на самом деле он не возражал против этого. Многие герои на Троне были совершенно невменяемыми, и они были большими друзьями до тех пор, пока не пытались убить его в одну секунду. Все дело было в том, как вы будете с ними обращаться, например, просто спросите Жилья де Рэ о хороших качествах Жанны, и он станет таким же послушным, как они есть.

«О, вот это уже интересно. Заблудший ягненок, приходящий в ветхий дом Божий, ты связан с одним из тех дерьмовых дьяволов, разгуливающих по этому городу?» Мужчина задал вопрос, и Сома посмотрел на него так, как будто он был странным.

«Почему я должен быть связан с такими существами? Я не настолько глуп, чтобы продавать свою душу дьяволу или заключать с ними сделки, кто знает, что они могут потребовать в этом случае. Просто посмотрите на Фауста, заключать сделки с дьяволами-это плохой бизнес, который просто не может закончиться хорошо.» Сома сказал это достаточно легко, отчасти потому, что невменяемый мужчина носил одежду священника, так что быть даже немного сторонником дьявола/демона было плохой идеей, а отчасти потому, что он был близок к Мефисто на троне.

Сумасшедшему ублюдку было хуже ладить с Жиль де Рэ, и если вы хуже, чем педофил-массовый убийца, который взял за правило осквернять все, что мог, и совершать все возможные грехи, то вы знаете, что он-плохая новость.

«Хо-хо, так зачем же ты пришел в это место? Хоть это и настоящая развалина, и в любом случае ее используют прямо сейчас.» - спросил Фрид с легким любопытством в голосе. Он здесь уже три недели, и это был первый раз, когда появился кто-то, кто не был в его группе или не ожидался.

Пожав плечами, Сома ответил.

«Мне просто нужно быть на какой-то священной земле, чтобы благословить кое-что, в городе есть несколько темных существ, и я бы предпочел быть готовым на случай, если они придут за мной или что-то в этом роде. Я бы предпочел иметь что-нибудь, чем можно их зарезать на случай, если кто-то попытается укусить меня или кого-то еще вокруг меня. Лучше быть готовым, если вам понадобится оружие, чтобы уничтожить их». Сома признал это после того, как заметил пистолет, который был у мужчины под курткой, это была модель, похожая на ту, которую он только что купил, поэтому Сома делает вывод, что этот человек, скорее всего, был кем-то послан церковью этого мира, чтобы уничтожить демонов, проникших в этот город.

Он мог бы оставить это этому человеку, он выглядел как человек, который изо всех сил постарается избавиться от любых темных существ, которые были в этом городе, но Сома все равно предпочел бы, по крайней мере, действовать так же хорошо, если возникнет чрезвычайная ситуация. В конце концов, они уже нашли его дом, лучше быть слишком подготовленным, чем не иметь никаких приготовлений.

«Я вижу, я вижу, ты хочешь свершить правосудие большого Джи над каким-то дьявольским подонком. Почему ты просто не сказал этого раньше? Ну, как бы то ни было, ты не можешь войти, так как мы вроде как чем-то заняты, но вот что я тебе скажу, ты можешь пойти в хижину сбоку, чтобы заняться своим дерьмом. Это должно сработать для всего, что ты делаешь, и нам не нужно будет убивать тебя за вмешательство. Просто, если ты попытаешься сделать что-нибудь против нас, мы убьем тебя и выкрасим стены твоей кровью, хахаха!» Сказав это, Фрид закрыл дверь, и Сома пожал плечами при упоминании о том, что его, возможно, жестоко убил этот сумасшедший священник. Он слышал худшее уже тысячи лет, в этом не было ничего особенного.

Выйдя из парадной двери церкви, Сома обошел ее и стал искать упомянутую хижину, пока не увидел её.

Это было маленькое местечко, в котором было какое-то барахло, и оно было близко к развалу, оно находилось довольно близко к задней части церкви. Войдя в него, Сома начал свою работу.

Сначала с помощью траншейных ножей, с помощью алхимии, он начал вырезать почти микроскопические руны по всему ножу. Это были антидемонические руны, сосредоточенные в центре, им его научила Скэтч, когда она объяснила, как она сделала Гае Болга. Конечно, нож и близко не был так опасен для демонических существ, как легендарный артефакт, но в основном это было связано с нехваткой материалов. Закончив с рунами, Сома приступил к процессу благословения оружия, используя методы, к которым, по словам его учителей, привыкла Церковь.

Когда траншейный нож был закончен и работал должным образом, как и следовало, Сома кивнул сам себе. Это был не Черный Ключ, но он работал бы достаточно хорошо. После этого он сделал то же самое со всеми ножами, которые купил, сделав каждый из них настолько мощным, насколько мог. Кивнув на конечный результат, Сома снял толстовку с капюшоном, с Библией в руке он начал отрывать страницы Библии и вшивать их в толстовку слоями, помещая руны для защиты между страницами.

Достав оставшуюся бутылку воды, которую Сому купил вместе с крестом, он сложил их вместе и продолжил благословлять воду, чтобы превратить ее в Святую воду. Превращение воды в святую воду требовало более эффективного пребывания на священных землях, но процесс, которым занимался Сома, был чужд миру, в котором он находился. Его очищающая сила была намного более интенсивной, чем обычная святая вода, которой обладали другие, она не действовала как кислота на дьяволов или падших ангелов, вместо этого она была скорее ядом, чтобы повредить их самой демонической энергии, как таковой, она не имела большого эффекта на Падших Ангелов, но была чрезвычайно эффективна против дьяволов, хотя Сома этого не знал.

Он просто использовал это, чтобы благословить эту простую бутылку воды, прежде чем плеснуть указанную воду в толстовку и использовать ее, чтобы закончить заклинания над одеждой. Скорее всего, это не остановило бы демона полностью, но защитило бы его больше, чем если бы у него не было таких мер предосторожности.

Кивнув самому себе после завершения процесса изготовления основного оружия и некоторой степени защиты, Сомы достал одно из колец, которые он купил. Это было простое серебряное кольцо, в котором не было ничего особенного, кроме материала, но тот простой факт, что оно было сделано из серебра, делал его достаточно хорошим, чтобы быть полезным для него.

Подумав некоторое время, Сомы начал необходимый процесс, чтобы превратить его в настолько хороший мистический код, насколько это было возможно. Это не было бы слишком сложной вещью, просто простым хранилищем маны, которое он мог бы использовать в случае чрезвычайной ситуации.

У него было ограниченное количество магической энергии, которую он мог использовать или производить, ему нужно было бы создать несколько мистических кодов, которые служили бы ему батарейками, когда его энергия истощится.

Процесс закончился примерно через полчаса интенсивной работы по нанесению нескольких необходимых рун и модификаций, Сомы вздохнул, он очень устал после всего этого и действительно мог немного отдохнуть. Думая так, он прислонился к стене сарая и закрыл глаза, вскоре он крепко заснул, но все еще был готов в любой момент начать действовать. Его учили всегда быть осторожным, и его учили уметь реагировать на любой звук, вибрацию, магический сигнал или намерение убить даже во сне, чтобы он мог реагировать, когда это необходимо.

Поэтому Сомы закрыл глаза, не зная, что вскоре должно произойти.

///---///

На улице темнело, как раз в то время, когда обычно включали уличные фонари. Три дьявола — Киба, Конек и Иссей — издали наблюдали за церковью. Не было никаких признаков того, что кто-то входил или выходил в течение последних нескольких минут, пока они были там.

Тем не менее, чем ближе они подходили к этому месту, тем сильнее росло их беспокойство. Особенно это касалось нового дьявола, Иссея, который был практически весь в нервном поту. По словам Кибы, это ощущение было доказательством того, что поблизости был падший ангел.

«Верно, значит, вражеский босс должен быть внутри», - подумал Иссей, сжимая кулаки при мысли о том, что они могут сделать с бедной Азией в этот момент.

«Взгляните», - сказал Киба, раскладывая то, что казалось набором чертежей, описывающих церковь. Это было очень подробно, совсем не то, что делалось в спешке.

«Я думал, что знание планировки пригодится всякий раз, когда нам понадобится атаковать вражескую базу», - сказал Киба с очаровательной улыбкой, хотя внутри был скрыт какой-то яд. Мысль о нападении и сожжении церкви была особенно велика для молодого рыцаря после того, что Церковь заставила его пережить. Получение информации об их потенциальной базе в

его городе было обязательным для этого тогда, шанс убить кого-либо, связанного с церковью, был просто слишком велик, чтобы пройти мимо.

Конечно, тем временем, выглядела очень незаинтересованной. Она была здесь только потому, что Иссей был членом Высшего Сословия, и он все равно не хотел заходить в это место. Кроме того, она считала, что устранение потенциальных угроз ее боссу-это хорошо, и если эти люди были против ее босса, то они с таким же успехом могли быть раздавлены ее руками. Для нее эти экзорцисты и падшие ангелы были просто людьми, которых она должна была раздавить своими руками, не больше и не меньше. Просто обычное дело для дьявола.

«В дополнение к главному залу, в подземелье есть также общежитие и сарай в задней части. Это то место, о котором мы должны беспокоиться.» Киба указал на область на карте. «Этот зал более скрыт и достаточно просторен, чтобы ритуал происходил, не будучи открытым во многих местах, поэтому их безопасность может быть сосредоточена в меньшем количестве мест.»

«Значит, мы можем игнорировать общежитие и сарай?» Иссей попросил разъяснений.

«Возможно. Они, скорее всего, не разместили бы никаких войск в подобном месте, учитывая, что они находятся в середине ритуала.» - сказал Киба, но Конeko покачала головой.

«Нет, я чувствую чей-то запах в сарае сзади. В нем не так много силы, которую я могу ощутить, но вокруг него есть какая-то святость», - сказала Конeko, и Киба ткнул пальцем в подбородок.

«Это может быть экзорцист, посланный для охраны подготовленного ими пути отхода. Если мы оставим это, некоторые из экзорцистов смогут сбежать оттуда и создадут много проблем.» - пробормотал Киба. Если бы был ясный путь к отступлению, то экзорцисты внутри могли бы убежать, когда дела пойдут плохо, и кто знает, что они могли бы сделать в городе, если они в отчаянии.

Животное наиболее опасно, когда его загоняют в угол, и Киба не собирался позволять тем крысам, которых выгнали из церкви, уйти.

Подумав немного, Киба заговорил.

«Конечно-тян, иди с Иссеем спасать Асию. Я разберусь с путем побега экзорцистов, а потом пойду помогать вам, ребята.» - сказал Киба после минутного раздумья. Он был самым быстрым среди троих с очень большим отрывом, и то, что он был тем, кто разберётся с экзорцистом в сарае, звучало как лучший вариант.

Что может случиться? Это был всего лишь человек, убить его будет достаточно просто.